Пока правительство настоятельно рекомендует банкам активнее кредитовать малый и средний бизнес, компании ждут от государственной власти иного решения.// Ольга Шадрина, «Эксперт Сибирь» №28-29 (252) от 20 июля 2009.

Курс на развитие сектора малого и среднего бизнеса рассматривается в нашей стране как одна из активных антикризисных мер. И логика подобного решения вполне ясна. Рост числа небольших предприятий, организаций, усиление их позиций, создание дополнительных и новых производств, освоение новых рынков, видов продукции, сегментов сервиса позволяет убить как минимум двух зайцев: смягчить ситуацию на рынке труда и продолжить развитие российской экономики. Вопрос лишь в том, как получить от предпринимаемых шагов максимальный эффект. У каждого в этом случае свои мнения, которые мы получили при подготовке заочного круглого стола на тему поддержки малого и среднего бизнеса.

Держим курс

Позиция банков, о которой мы, собственно, уже немало писали, не отличается от позиции официальной. Сегодня они заявляют, что рассматривают сотрудничество с сектором малого и среднего бизнеса как одно из перспективных и в силу этого тактику ужесточения требований к заемщикам сменяют более мягкими условиями кредитования: проценты ниже, сроки длиннее. Это общее настроение, характерное как для крупных федеральных банков, так и для региональных.

Елена Закурдаева, начальник отдела кредитования малого и среднего бизнеса Банка «Левобережный» (ОАО), Новосибирск

- Правительство России действительно предпринимает немало шагов для поддержки сектора малого бизнеса. В настоящее время многие банки «держат курс» именно на развитие малого бизнеса в силу высокой доходности от продаж.

Например, «Левобережный» планирует в разы увеличить кредитный портфель по малому бизнесу до конца 2009 года. С этой целью в ближайшее время программы кредитования малого бизнеса будут развиваться. Уже сейчас идет разработка новых кредитных продуктов для малых организаций. И, например, уже в июне «Левобережный» снизил процентную ставку, размер комиссии, увеличил сроки кредитования до 36 месяцев, отменил обязательное условие страхования и оценки предмета залога. После установления «рыночных» условий кредитования появился достаточно высокий спрос на заемные средства.

По нашему мнению, конкуренция между банками по программам кредитования малого бизнеса сейчас намного выше, чем два-три года назад. Сейчас рынок уже довольно зрел и предлагает широкий выбор программ. Банки будут бороться за клиентов путем смягчения требований к залогу, увеличения сроков кредитования, а также при помощи специальных акций.

Мы планируем значительно усилить программу экспресс-кредитования - ввести условия предоставления беззалоговых займов таким образом, чтобы охватить как можно более широкий сегмент надежных клиентов банка. Уже разработан и находится на стадии внедрения беззалоговый экспресс-овердрафт. Кроме того, создается кредитный продукт «недвижимость в кредит». Мы упростили саму процедуру оформления кредитов, что сразу сказалось на появлении повышенного спроса клиентов.

Мы считаем, что упрощение кредитных процедур не выльется в рост невозвратов, если подходить к анализу финансового состояния потенциального заемщика индивидуально и профессионально. Основные критерии для банка неизменны - это прозрачность бизнеса, хорошее финансовое положение и ликвидный залог.

Кредиты важны и опасны

Среди компаний отношение к банковским кредитам как к источнику финансирования и как к форме поддержки неоднозначное. Не каждый готов в ситуации нестабильности взять на себя дополнительные риски.

Павел Бугаков, директор НПФ «Гарант», Новосибирск

- Никакой поддержки бизнеса со стороны государства нет. Скорее наоборот, стало больше требований к компаниям. Двусмысленность мер хорошо демонстрирует ситуация на рынке топлива: с одной стороны, проводятся показательные разбирательства силами ФАС, с другой - цены все равно растут, в том числе потому, что в них заложены государственные акцизы. Казалось бы, реальные шаги по оживлению экономики планировались за счет увеличения госзаказов. Однако федеральные и муниципальные тендеры массово не разыгрываются, а порой не финансируются и уже состоявшиеся. Но есть другой вопрос: а может ли государство помочь кому бы то ни было? Я склонен думать, что нет. Бурный рост экономики до осени прошлого года происходил, вероятно, потому, что вся страна и, возможно, весь мир жили не по средствам, пользуясь виртуальностью и безналичностью банковских систем. Так что обижаться на государство не стоит, а надо затягивать пояса, проявить гибкость мышления.

Что касается кредитов, то в данный момент их брать опасно. Снизился спрос на все товары и услуги. Насколько я знаю, все компании сократили до минимума товарный запас на складах. Осталось только то, что гарантированно будет продано в течение месяца. Остальной ассортимент создается под заказ со стопроцентной предоплатой.

Займы наша компания сегодня брать не готова. До осени 2008 года этот источник финансирования был интересен, темпы инфляции и процентная ставка на рублевые кредиты были сопоставимы. Сейчас таких условий уже нет.

Павел Попов, директор НПП «МЕГАН», Новосибирск

- Полагаю, что государственная политика по развитию сегмента малого и среднего бизнеса должна начинаться с мер поддержки крупных компаний, работающих с малым российским бизнесом и реально оплачивающих его товары и услуги. Кроме этого, необходимо объявить налоговые каникулы для малого бизнеса на два года, начиная с января 2009 года. В сумме поступлений налогов малый бизнес имеет незначительную долю по сравнению с нефтегазовым сектором, а рабочих мест создает много.

Сейчас, по моим ощущениям, стратегии у правительства нет. Ведь нельзя же назвать стратегией тактику латания дыр и метания между различными по своей сути инструментами управления. Какая может быть стратегия у пожарного, которому уже надо бежать заливать очередное Пикалево деньгами? Основные проблемы - остановившееся промышленное производство и стагнирующий строительный сектор - могут окончательно утянуть нас на дно.

Если нынешняя политика Минфина по урезанию государственных расходов продолжится, не возобновится кредитование, не запустится строительный сектор и промышленность, нас ждет скорая клиническая смерть, в результате которой отомрет две трети банковской системы, разорится и обанкротится половина строительных и промышленных предприятий, резко увеличатся безработица и социальная напряженность.

Олег Разумейко, генеральный директор Кей Си Групп, Новосибирск

- В 1992 году, когда я окончил университет, мне пришлось заниматься темой разрешительной регистрации предприятий. Речь шла об ее упрощении. Прошло уже 17 лет, но система становится только жестче, несмотря на многочисленные декларации. Наверное, в условиях кризиса было бы разумно еще раз вернуться к этому вопросу и кардинально изменить ситуацию, не только на словах. И это крайне важно.

На мой взгляд, именно потому, что у нас слово чаще всего расходится с делом, мы сейчас столкнулись не только и не столько с финансовым кризисом. Он уже, наверное, подошел к концу, и в экономике наступила новая действительность. У нас в первую очередь кризис системный. Налицо кризис власти, кризис общества. Что я этим хочу сказать? Например, о нашем отношении к работе, к труду. Если принять во внимание нашу среднестатистическую производительность труда, то мы не должны жить так хорошо, как живем и в перспективе пока не будем. «Эхо Москвы» как-то зимой обнародовало любопытные данные. В европейских странах и на территории России был проведен опрос общественного мнения. В Европе он показал, что с наступлением кризиса от 52 до 60 процентов опрошенных стали работать эффективнее, так сказали сами респонденты. В России - 70 процентов людей, принимавших участие в исследовании, ничего не изменили, 12 процентов стали работать хуже, потому что им теперь платят меньше и только 2,8 процента - начали работать эффективнее. Представляете, какой разрыв? Вот это и есть тот самый кризис в обществе.

Если говорить о кризисе власти, то в качестве примера как раз можно рассмотреть ситуацию с кредитованием малого и среднего бизнеса. Спрос на кредитные ресурсы не

упал, возможности стали иными. Да, на официальном уровне много говорят о том, что нужно оживлять экономику, раздавать деньги. Но в реальной жизни этого не происходит. Требования к компаниям по-прежнему очень жесткие, а заемные средства безумно дорогие - 22-25 процентов годовых! Это каким же нужно бизнесом заниматься, чтобы выплачивать подобные проценты? Думаю, нелегальным каким-нибудь. И вот получается у нас в экономической политике интересная штука - огромная пропасть между декларацией мер и реальными действиями. Возникает вполне логичный вопрос: руководство страны не знает, что у нас происходит в реальном секторе экономики? Или никто не воспринимает распоряжения первых лиц всерьез и все действуют, как им заблагорассудится? Налицо кризис власти.

Конечно, он возник не сегодня или вчера. Просто сейчас этим вещам стали больше придавать значения. Изменилась ценность производительных сил, товаров, денег, и люди стали задумываться, что они делают, за что и сколько платят. Это касается в том числе и кредитов. Самой приемлемой ставкой сегодня могли бы быть 10-11 процентов годовых - это, на мой взгляд, как раз тот уровень, который бы позволил работать экономике всей страны.